

*Посвящается всем Лягушкам,
сопровождавшим нас в этом
Путешествии без начала и конца.
Вы лучшие спутники, о которых только
может мечтать писатель*

Море забытых

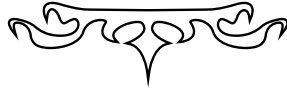

Венальмор

Глава 1

Душонка, беги со всех ног,
Охотник принес свой Клинок.
Детский стишок Шааль

Алиенора оседлала коня и двинулась в глубь Агорода, тьма которого поглощала любой источник света. Хотя тишину ночи то и дело нарушали чьи-то крики, столица показалась девушке непривычно спокойной. Но она знала — уже совсем скоро эти улицы будут кишеть отрядами Хранителей, сеющими на своем пути лишь страх и разрушения. Алиенора улыбнулась мысли, что всем этим хаосом город будет обязан только ей. Скоро столица забудет о покое.

Ден' Джыхаль сильно изменился с тех пор, как она была здесь в последний раз, шесть месяцев назад. Власть Душ над сердцами людей окрепла, и те стали гораздо более подлыми и жестокими, чем прежде. На улицах нижнего города крики

боли звучали громче, чем в остальных его частях. Мольбы о помощи измученных женщин и плач брошенных детей сливались то ли в жуткую музыку, то ли в пугающее театральное действие, первая партия в котором была отведена страху.

Но это была реальность, а не вымысел, и ситуация грозила стать лишь хуже.

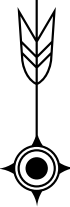
Куда бы Алиенора ни держала путь, везде она встречала хаос, нищету и голод.

В людях, принадлежащих к числу Шааль, видели слабые Души, поэтому с ними обращались как с паразитами и предоставляли собственным заботам в мире, где жизнь опасно переплеталась со смертью.

В Венальморе закон диктовала власть Душ. Родившиеся без них считались ошибками в системе, которая держалась на страхе и насилии. Их разыскивали Хранители — воины, стоявшие на страже королевства, — и потом убивали. Такой геноцид оправдывался законом: Рожденные-Без-Души воплощали собой скверну, а Несущие Пустоту были наполнены одним злом, которое подлежало искоренению.

Ден'Джахаль, или Красный город, воплощал собой эту жестокую реальность нагляднее, чем остальные города континента. Казалось, именно столице была уготована страшная привилегия быть вратами в преисподнюю.

Петляя по лабиринту тесных улочек, Алиенора случайно заметила мальчика. Ребенок сидел на бочке перед таверной, где к алкогольным испарениям примешивались раскаты пьяного хохота, и рыдал. Слезы прочерчивали извилистые

дорожки на чумазом личике, а одежда мальчика была настолько изношена, что превратилась в лохмотья, сквозь которые проглядывало тощее тельце. Девушка спустилась со своего коня и подошла к ребенку — тот сразу же поднял на нее испуганный взгляд.

— Не бойся, я не причиню тебе зла. Как тебя зовут?

— Ди... Диклан, — прошептал он.

— Рада познакомиться, Диклан. Я Алиенора. Почему ты плачешь?

— Он убил маму...

Его фраза утонула в таком отчаянном всхлипе, что девушка не удержалась и обняла мальчика. Тот не стал сопротивляться, и Алиенора принялась мягко его покачивать.

— Почему ты сидишь здесь один? Тебе некуда идти?

— Нет. Мой папа — злой. Он убил маму.

Алиенора смолкла. Так, значит, жестокость Душ перешла все мыслимые границы? Девушка положила голову Диклана себе на грудь. Да она скорее сквозь землю провалится, чем позволит этому ребенку провести хотя бы еще одну ночь в этих зловонных трущобах. Приняв решение, Алиенора прошептала его имя, и беззащитный ребенок вновь посмотрел на нее.

— Мне нужно идти, — сказала она.

Ручки крепко вцепились в ее одежду.

— Но я вернусь за тобой, — поспешно добавила девушка, заметив отразившуюся на лице ребенка панику. — Жди меня здесь, а при малейшем шуме прячься за бочку, хорошо?

- Ты вернешься?
- Да.
- Обещаешь?

Алиенора знала, что данное ребенку обещание нерушимо и свято. Тем лучше, ведь она и так всегда держала свое слово.

- Конечно.

Перепаханные ручки наконец разжалось и вернули девушке свободу. Мальчик нырнул в тень бочки, не сводя с Алиеноры глаз. Тогда девушка вновь оседлала коня и поскакала прочь. Полный надежды взгляд мальчика буравил ее спину, пока она не скрылась за поворотом.

Мистраль покорно остановился поодаль от монастыря. Его хозяйка спешила, спрятав длинные каштановые волосы под капюшон. Лунный свет скользнул по ее лицу, озарив его во мраке ночи. Загорелая кожа, тонкие черты и полные губы подчеркивали неброскую красоту девушки. Алиенора обвела тьму вокруг удивительным взглядом: ее правый глаз был зеленым, левый — серым.

Верная примета Рожденной-Без-Души.

Прошло почти три года с тех пор, как завершилось ее обучение. Никогда прежде жажда жизни не была так сильна в Алиеноре, как в ту пору, когда она ступила на путь Охотников. Девушка скиталась от города к городу, выдавая себя за странницу. За время своих приключений она встретила некоторое количество друзей и нажила примерно столько же врагов, но главное — добилась успеха. Стала настоящей Охотницей.

И в Ден'Джахаль Алиенора вернулась не случайно: несколько дней назад ей поручили миссию. В монастыре столицы влачил свои дни старый Клинок, который был уже на пороге смерти. Алиенора знала правила игры: ей предстояло убить его и запечатать покинувшую тело Душу, пока та не ускользнула и не обрела убежище в другом человеке. Как она любила повторять, одной Душой меньше — одним Охотником больше.

Монастырь представлял собой одно из самых внушительных зданий в городе, наряду с Академией Хранителей и большим дворцом. Искусная резьба покрывала древний каменный фасад — некогда он сиял на солнце как белоснежный символ чистоты. Со временем эти украшения исчезли под натиском разросшегося плюща, великолепие монастыря померкло, и весь он погрузился в почтенное забвение.

Алиенора осторожно ступила внутрь. На пыльном мраморе отчетливо виднелись следы шагов, идущих в направлении центрального нефа¹, к алтарю. Охотница мгновенно оценила обстановку. В глубине зала было слишком темно, чтобы различить, где прячется Душа, а уверенно идти прямо через центр было чересчур опасно. Тут девушка заметила довольно прочную колонну рядом и начала карабкаться по ней, цепляясь за трещины в камне. Прошло десять секунд или

¹ Неф — вытянутое прямоугольное помещение, ограниченное с одной или двух сторон рядом колонн или стен. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

около того — и вот она уже под хрупкими перекрытиями здания, грозившего вот-вот рухнуть.

Изящная Охотница ловко пробежала по балке и остановилась перед алтарем. Метрах в десяти от нее внизу при огне мерцающей свечи молился мужчина, сцепив ладони и бормоча слова на давно забытом языке.

«Надо же. Демон за молитвой», — подумала Алиенора.

Отработанным тысячу раз движением она сняла с пояса кинжал. Вдох — и мускулистые ноги девушки оплели балку, а тело скользнуло в пустоту. Зависнув над будущей жертвой, Охотница поймала себя на мысли: была бы жизнь этого человека иной, если бы в него не вселился Клинок? Для нее ответ был однозначен. Конечно же, его жизнь была бы другой. Если бы не живущая в нем сущность, Алиенора бы не пряталась сейчас в тени и не собиралась убить его.

Ее губы искривились в усмешке. Сейчас она убьет Клинка. Демона.

Девушка разжала ноги и мягко приземлилась, присев позади своей жертвы. Мужчине как раз хватило времени, чтобы обернуться. Но юная Охотница тут же поднялась и вонзила лезвие в его сердце. Испустив дух, старик медленно рухнул навзничь, а из неподвижных приоткрытых губ вырвался крохотный черный вихрь.

Его Душа.

Алиенора издала стон отвращения, запечатавая струйку дыма в пузырек, который предусмотрительно носила рядом с кинжалом на поясе. Затем она отвернулась, не обращая ни малейше-

го внимания на липкое пятно, расплывшееся по земле. Она улыбнулась.

Теперь столица точно забудет о покое. Клинок был мертв.

Одним больше.

* * *

Аэль проснулся посреди ночи от сигнала тревоги в Академии Хранителей. Это могло означать только одно.

Клинка убили.

Все возможные последствия вихрем пронеслись в мыслях юноши. Клинки считались неприкосновенными Душами. Убить одного из них было равносильно самому страшному преступлению. Если на подобный шаг решился Охотник, то его покарают смертной казнью. А может, чем-то похуже. В конце концов, слухи ходили разные...

Аэль спустился в главный зал и увидел, как толпа учеников уже обступила преподавателей, пытаясь узнать, что же стряслось. Но в отличие от товарищей юноша занял стул поодаль и стал ждать, когда кто-нибудь сам придет и объяснит ему его миссию. У Аэля не было ни малейших сомнений: раскрыть это убийство непременно поручат ему. Больше месяца назад он получил лицензию Хранителя и теперь с нетерпением ждал возможности покинуть Академию и приступить к своим обязанностям.

— Еще не проснулись, мой мальчик?

Аэль обернулся. Ему улыбнулся его любимый учитель — господин Эввар, преподававший

историю Душ. Темные волосы с проседью совершенно не старили его, а даже, напротив, придавали ему вид человека, не имеющего какого-то определенного возраста, — ни один ученик не мог угадать, сколько ему лет на самом деле.

Он наклонился к Аэлю и прошептал на ухо:

— Я возлагаю на вас большие надежды, как и директор. Клинок пал от руки Охотника в старом монастыре. Пришло время показать, на что вы способны. Найдите Охотника. И доставьте его.

— Живым?

— Так будет лучше.

— Понятно.

Не теряя ни минуты, Аэль направился в конюшни и выбрал себе лошадь, которую только что оседлал оруженосец. Шансы найти Охотника были ничтожно малы, но юный Хранитель никогда не позволял себе терять надежду. Может быть, сегодня удача все-таки ему улыбнется.

Монастырь от Академии отделяли всего несколько улиц, и дорога отняла у него считанные минуты. Он вошел в здание, слабо освещенное луной. Возле тела уже стоял Хранитель. Тот поспешил выйти, едва завидев Аэля, который наградил его таким взглядом, будто перед ним копошилось ползучее насекомое. Юноша приступил к осмотру места преступления.

На пыльном полу тянулась цепочка шагов, ведущих к выходу, и еще одна — к алтарю. Там, рядом с наполовину сторевшей свечой, лежало тело старика, которому нанесли удар в самое сердце. Аэль посмотрел на еще открытые глаза

священника. Радужки казались пустыми, а губы были черными — верный признак того, что Душа покинула тело. Юноша изучил зал в поисках хоть какого-нибудь клочка одежды или оброненной вещи, но Охотник не оставил никаких следов.

Ему все было ясно. Нападавший пробрался поверху и спрыгнул с перекрытий прежде, чем нанести удар Клинку. Об этом свидетельствовало отсутствие цепочки следов, ведущих в здание. Такой трюк казался невозможным из-за шаткости балок, но человек небольшого роста легко мог проскользнуть по прочному дереву — или хорошо тренированная женщина. К тому же ни одного свидетеля у преступления не было, а удивление, навсегда застывшее на лице убитого, говорило о том, что он не успел даже вскрикнуть.

Здесь поработал профессионал, ничего не скажешь.

Убедившись, что никаких иных улик не найти, Аэль покинул монастырь. Какой-то болезненный голодный ребенок в темноте гладил его лошадь, глядя на Аэля. Перелатанные лохмотья едва прикрывали его грязное тело, а потемневшие от грязи волосы когда-то, вероятно, были светлыми. Аэль прошел мимо него, не сбавляя шага. Эти мелкие паразиты шастали по всем улицам и просили милостыню. С каждым днем их становилось все больше, а теперь они даже в верхнюю часть города пробрались. Наверняка это связано с Охотниками — во всем всегда виноваты были только они.

Он взобрался в седло, оставил позади тревожное видение нищеты и направился в Академию. Аэль презирал Шааль — этих бесконечно плодящихся крыс, пятнающих своим невежеством город. Юноша ненавидел их нищету и сторонился ее, как чумы, опасаясь, как бы однажды она не поразила и его.

Уже давно никто не рисковал посягнуть на жизнь Клинка, и это убийство не сулило ничего хорошего. Подобное задание, причем в стенах столицы, могли доверить только опытному Охотнику. Кому-то его уровня. Аэль улыбнулся — он всегда любил вызовы. Оставив заботам оруженосца свою лошадь, юный Хранитель направился в главный зал. Юноша пересек лабиринт из коридоров, наслаждаясь бросаемыми на него украдкой взглядами и сдавленным шепотом. Ему была приятна сама мысль, что только он понимал истинное положение дел, а остальные студенты лишь терялись в догадках. Аэлю казалось, что даже голубые сферы, благодаря магии парившие вдоль стен коридоров, несли караул в его честь.

Вскоре он подошел к тяжелым деревянным дверям с вырезанными на них рунами и толкнул обе створки, не дожидаясь приглашения. В роскошном кабинете уже находились господин Эврар и директор Даргос. Доклад Аэля был краток.

— Убийца не мог покинуть столицу, учитывая объявленную тревогу, — заключил директор Академии.

— Значит, он где-то прячется, — предположил господин Эврар. — Может, в их штабквартире.

— Возможно.

Аэль ждал, когда к нему обратятся. Несмотря на свой независимый характер, он не забывал об иерархии. Мужчины обменивались гипотезами насчет вероятного отступления Охотника. Спустя несколько минут директор обратился к нему:

— Аэль, на этом твоя миссия в городе заканчивается. Я пришлю тебе пергамент с подробными инструкциями ночью, но уже сейчас могу тебе сказать — завтра ты отправляешься на Большой Юг. Вот и проверим, настолько ли твои способности исключительны, как утверждает господин Эврар.

Юноша встретился взглядом со своим учителем и склонил голову. Наконец-то он получил шанс выследить Охотников — и не на занятиях в стенах Академии! Наконец-то он сможет защитить лордов Венальмора, как ему и подобает. Он не посрамит орден Хранителей. Клан Охотников будет уничтожен. Это лишь вопрос времени.

* * *

По одной из пустынных улиц старого города двое всадников ехали на коне темной масти. Стараясь проскользнуть незамеченной, Алиенора укутала Диклана своим плащом. Она сразу же поняла, что не сможет покинуть столицу — только не с мальчиком, он ее замедлит. Хранители прочесывали улицы в поисках Охотника, они искали именно ее. Девушка знала об этом и потому должна была сохранять бдительность. Итак, выбраться из Ден'Джахаля с Дикланом

было невозможно. Оставался единственный выход: штаб-квартира. Охотница не была уверена в том, как примут ребенка остальные, хотя и догадывалась. Брагаль, Великий Магистр Охотников, как всегда, обвинит ее в безответственности и беспечности. Но в конце концов он примет ее сторону. Алиенора была непреклонна: Диклан останется в штаб-квартире. И такой гордец, как Брагаль, ни за что не встанет у нее на пути.

Девушка вглядывалась в небо, надеясь не пропустить белый дым, который указал бы ей путь. Увидеть его было под силу только Рожденным-Без-Души. Так Охотники держали связь друг с другом. Для надежности раз в несколько дней штаб менял место, и белый дым указывал им путь домой. Но из-за нестихающего гвалта и толпы, высыпавшей на улицы нижнего города, Алиенора все никак не могла найти нужный ей след. Она вглядывалась в звездное небо, чувствуя, как подступает паника, но так и не замечала никакого иного дыма, кроме поднимавшегося от хижин.

— Что ты ищешь?

Она глянула на Диклана, который тоже с какой минутой нервничал все сильнее.

— Я ищу струйку белого дыма. Но ты не пытайся, ведь ты не можешь...

— Смотри! Вон там же она, да?

Охотница посмотрела в том направлении, куда указал мальчик. И действительно, в нескольких метрах над зданиями поднималась белая струйка, едва заметная даже для нее.

— Спасибо. Ты мне очень помог, — прошептала Алиенора, обнимая мальчика чуть крепче.

ТАНЕЦ ТЕНЕЙ

— Куда мы едем?

— Туда, где тебе нечего больше бояться.

Казалось, ее слова успокоили мальчика, и он ненадолго прикрыл глаза, убаюканный стуком копыт по мощеной дороге. Алиенора задумалась. Юный Шааль заметил белый дым, хотя это было под силу только Рожденному-Без-Души. Она так торопилась, к тому же в переулках было так темно, что она не разглядела глаза Диклана.

Девушка осторожно приподняла его подбородок и попросила мальчика посмотреть на нее. Бледный свет луны осветил радужку детских глаз. Алиенора улыбнулась. В его разноцветном взгляде — один глаз серый, другой зеленый — читалась бесконечная благодарность.

Рожденный-Без-Души.

